

Ледяной холод, словно ядовитая змея, прополз вдоль позвоночника, медленно поглощая сознание Шэнь Вэня.

Он резко открыл глаза. В его зеленых зрачках отразился серый свод пещеры и несколько лучей света, пробивавшихся сквозь вход. Тело словно переехал тяжелый валун: каждый сустав отзывался нестерпимой болью, а левая нога и вовсе почти не чувствовалась. Шэнь Вэнь с трудом пошевелился, задев рану, и от приступа острой боли невольно застонал.

Где это я?

Взгляд Шэнь Вэня скользнул по окружению: полумрак, теснота, а в воздухе едва уловимо пахнет сырой землей и кровью. Это пещера.

В глазах мелькнуло замешательство. Его последние воспоминания обрывались на моменте, когда его окружила орда зомби. Неужели кто-то его спас?

Размышляя об этом, Шэнь Вэнь попытался приподняться.

— Угх!

От боли лицо исказилось, и только тогда Шэнь Вэнь понял, что что-то не так. Опустив взгляд, он увидел крепкое мужское тело, покрытое шрамами. На бронзовой коже переплетались старые и новые раны, а самая глубокая из них была на левой ноге: плоть разошлась так сильно, что проглядывала кость.

Это тело — не его!

Поняв, что дело плохо, он попытался сесть, но тело оказалось до ужаса слабым. Несколько попыток провалились, а прежде чем он успел попробовать снова, мозг пронзила невыносимая боль.

Затем, словно бурный поток, в сознание хлынули чужие воспоминания.

Шэнь Вэнь рухнул на землю. Боль в голове перекрыла физические страдания, он катался по полу, не в силах сдержать стоны, оставляя на пыльной земле беспорядочные следы. Когда мучения наконец отступили, лоб Шэнь Вэня был покрыт холодным потом, а лицо приобрело синюшный оттенок.

Он попал в другой мир, на опасный первобытный континент.

Прежнего владельца этого тела звали А Вэнь, и он был волком-одиночкой, изгнанным из стаи. В волчьем мире проигрыш в схватке за лидерство почти всегда заканчивался изгнанием.

Именно во время такой борьбы за власть А Вэню сломали ногу и выгнали прочь. Оставшись без защиты стаи и с тяжелыми ранениями, он пытался выжить в дикой природе, но в итоге, измученный голодом и травмами, скончался в этой пещере.

Шэнь Вэнь закрыл глаза, переваривая информацию. В душе поднялось чувство невыразимой пустоты. Он был человеком, борющимся за жизнь в постапокалиптическом мире, обладал редким даром целительства, но погиб, истощив все силы в битве с зомби. Кто бы мог подумать, что он переродится на этом первобытном континенте в теле волка-зверолода. Да еще и такого несчастного.

Шэнь Вэнь снова открыл глаза, его взгляд стал острым. Как бы то ни было, главное сейчас — выжить.

Он глубоко вздохнул и, преодолевая боль, по сантиметру сдвинулся с места, пока не прислонился спиной к стене пещеры. Шэнь Вэнь начал осматривать раны. Хуже всего была нога: из-за большой потери крови началось воспаление. Он оторвал кусок от своих рваных звериных шкур и кое-как перевязал ногу, но это была лишь временная мера. Если не вылечить её как можно скорее, он может навсегда остаться калекой.

Шэнь Вэнь сосредоточился, пытаясь вызвать свою способность. В прошлой жизни его дар целительства мог быстро заживлять раны и даже восстанавливать конечности — именно это помогало ему выживать так долго. Сейчас он почувствовал лишь слабый теплый поток, который медленно двигался внутри тела к ране.

Шэнь Вэнь замер, а затем его охватил восторг. Отлично! Пусть эффект слабый, но способность осталась! Он выдохнул, почувствовав проблеск надежды. По крайней мере, в этом чужом мире ему не грозит остаться инвалидом.

По мере того как сила текла по телу, боль в ноге начала утихать. Но в следующую секунду сердце пронзила острая колющая боль! Лицо Шэнь Вэня мгновенно побелело, а мягкое тепло исчезло.

Не выйдет, сейчас дар слишком слаб, довести его до этого места было пределом...

Шэнь Вэнь нахмурился. Вслед за слабостью пришел голод. Живот предательски заурчал. Ощущение пустоты было таким сильным, будто тысячи муравьев грызли его желудок. Шэнь Вэнь тут же вспомнил причину смерти прежнего владельца — голод и инфекция.

Он стиснул зубы: нужно немедленно найти еду и восстановить силы. Иначе, даже если рана затянется, он умрет от истощения.

Опираясь на холодные каменные стены, он, прихрамывая, вышел из пещеры. Снаружи раскинулся густой первобытный лес. Солнечный свет пробивался сквозь листву, рисуя на земле причудливые пятна. Воздух был пропитан ароматом трав и деревьев, вдалеке слышались

крики птиц и зверей.

Шэнь Вэнь глубоко вдохнул, впитывая этот первобытный, полный жизни воздух. Он постарался сориентироваться и направился туда, где, судя по воспоминаниям А Вэня, могла быть добыча. В нынешнем состоянии охотиться на крупных животных невозможно, придется довольствоваться чем-то мелким.

Шэнь Вэнь осторожно пробирался сквозь чащу, настороженно оглядываясь по сторонам. Он заставил себя успокоиться и, подобно настоящему зверю, наблюдать за всем вокруг. Шелест листвы на ветру, малейший шорох в траве — ничто не ускользало от его слуха.

Вдруг взгляд Шэнь Вэня замер на кустарнике. Он увидел серого зайца, который грыз свежую траву.

Шанс!

Шэнь Вэнь затаил дыхание, ступая как можно тише, и начал медленно приближаться. Каждый шаг был выверен до мелочей, чтобы не спугнуть добычу. Расстояние сокращалось, он уже мог разглядеть длинные уши и шевелящуюся губу зайца.

Как только он приготовился к прыжку, зверёк словно почуял опасность и резко поднял голову. Их глаза встретились. В глазах зайца мелькнул ужас, он тут же развернулся, пытаясь бежать.

Но было поздно.

Шэнь Вэнь рванулся вперед. Сила и скорость зверолода намного превосходили человеческие, поэтому, даже с больной ногой, поймать зайца на короткой дистанции не составило труда. Острые когти вонзились в тело добычи, та издала короткий визг и отчаянно забилась. Шэнь Вэнь прижал её к земле, не давая ни единого шанса на спасение. Вскоре трепыхания ослабли, и заяц перестал дышать.

Шэнь Вэнь тяжело дышал, чувствуя, как тепло в его ладонях постепенно уходит. Он справился.

Голод ударил в голову, и инстинкты мгновенно затопили разум! Тело самопроизвольно приняло иную форму. В лесу появился черный волк. Это был звериный облик А Вэня — крупный одинокий волк, чья шерсть от долгого голода стала тусклой и жесткой.

Шэнь Вэнь опустил голову и принялся рвать зубами плоть зайца, жадно глотая куски. Теплая кровь, отдававшая сладковатым привкусом, хлынула в рот. Для изголодавшегося Шэнь Вэня это было несравненное лакомство. Он ел так быстро, что вскоре проглотил всего зайца целиком. В животе появилось чувство тяжести, но голод был утолен лишь частично.

Шэнь Вэнь облизнул кровь с губ и поднялся. Небо начало темнеть, в лесу зазвучали странные

ночные шорохи. Ночной лес гораздо опаснее, а он сейчас калека и не сможет сражаться, поэтому нужно скорее вернуться в пещеру.

Когда Шэнь Вэнь, волоча уставшее тело, добрался до своего убежища, совсем стемнело. Черный волк, шатаясь, вошел внутрь, по инстинкту свернулся клубком в углу, закрыл глаза и вскоре провалился в глубокий сон. В эту ночь Шэнь Вэнь спал крепко, и ему ничего не снилось.

<http://bllate.org/book/20284/2024938>